

Шангуань Нин одновременно смеялась и плакала: "Этот маленький негодяй, он точно назовет меня так, но он не нарочно меня так назвал. Я так зла!" Ты хочешь говорить только потому, что сегодня попросил у меня гильзу. Ты такая хитрая!"

Цзин Ичэн с улыбкой взял ее и Цзин Руи в свои объятия. Он вытер слезы и поцеловал ее глаза. "Глупая девочка, зачем ты соревнуешься с девятимесячным ребенком? Ты должна радоваться, что наш сын такой умный. Наверное, он взял пример с меня и не любит много говорить. В будущем мы будем учить его потихоньку, чтобы он полюбил говорить". "

Цзин Руи было все равно, что говорят его родители. Он все еще пытался достать гильзу. Он был так занят, что сильно вспотел. Он был очень недоволен ими обоими. Не могли бы вы двое перестать демонстрировать свою любовь? Может, сначала дадите мне поиграть со снарядом?

На самом деле, Цзин Руи не мог понять всего, что они говорили.

Каким бы умным он ни был, он все еще был ребенком.

Однако он был мальчиком, и его не интересовали игрушечные шарики, которые нравились девочкам. Ему были интересны пистолеты и пули, хотя он и не понимал, для чего они нужны.

Все, чему учил Цзин Ичэн, подходило для мальчика, а то, чему учила Шангуань Нин, больше подходило для девочки.

Поэтому Цзин Жуй все больше и больше любил отца и пренебрегал матерью.

Правда, он умел говорить, но не хотел.

Возможно, это действительно было связано с генами. Цзин Чжунсюй не любил говорить, как и Цзин Ичэн. Он был очень холоден с другими, за исключением Шангуань Нин.

При виде плачущей жены у Цзин Ичэна заболело сердце. Он похлопал сына по попе и сказал: "Поторопись и назови меня мамой еще раз, иначе сегодня ты не сможешь есть! Даже не думай о гильзах, а пистолет я конфискую!".

"Мама, я хочу его!" жалобно воскликнула Цзин Жуй.

Шангуань Нин улыбнулась сквозь слезы.

Она поцеловала лицо сына и протянула ему гильзу. "Держи. Ты позвал меня только после того, как я дала тебе что-то хорошее. Неужели я зря тебя родила и вырастила!".

Цзин Жуй был так счастлив получить гильзу, что несколько раз с улыбкой позвал "мама", чем растопил сердце Шангуань Нин.

Конечно, она не могла сердиться на сына. Он был еще так молод и ничего не знал. В будущем она будет потихоньку учить его, чтобы он стал умнее и лучше.

Конечно, с ее интеллектом она могла бы учить Цзин Руи только до тех пор, пока ему не исполнится несколько лет. Остальное она должна была оставить Цзин Ичэню.

Ей нужно было лишь заботиться о теле сына, следить за его сбалансированным питанием, чтобы он рос здоровым и счастливым.

Но после этого случая Шангуань Нин изменила свой подход к обучению сына. Хотя она по-

прежнему учила его, как ребенка, она сосредоточилась на развитии его интересов, а не просто дразнила его игрушками.

Девятимесячного ребенка нужно было отучать от молока.

Шангуань Нин очень легко перестала кормить сына. Цзин Жуй не был привередливым едоком, поэтому он не поднимал шума из-за отсутствия грудного молока.

А вот Цзин Ичэн был очень недоволен. Он чувствовал, что одно из его будущих преимуществ исчезнет, и это делало его очень несчастным.

Шангуань Нин не знала, смеяться ей или плакать. Она смеялась над ним в его объятиях: "Почему ты не такой разумный, как наш сын? У других людей нет еды, и они спокойно идут есть что-то другое, а ты отказываешься остановиться. Стыдно, стыдно, стыдно!"

Цзин Ичэн не чувствовал себя смущенным. Он уверенно сказал: "Я просто жалею свою жену. Чего тут стесняться? Я так долго был для тебя молокососом бесплатно. Вы должны меня вознаградить!"

"Почему ты все еще просишь у меня вознаграждение? Ты должен быть благодарен, что я не попросил у тебя денег!" Шангуань Нин захихикала. Ей было интересно препираться с Цзин Ичэнем, у которого всегда было много извращенных идей.

"У меня нет денег. Все мои деньги находятся в руках одной женщины. Она не берет у меня ни цента, а я беден. Но у меня нет денег, но у меня есть кое-кто. Вы можете позволить мне... переспать с вами, как вам это?"

"Нет, я буду в невыгодном положении!"

"Как это может быть? Я такой красивый. Ты заслужил это!"

Он прижал Шангуань Нин к себе и с улыбкой снял с нее одежду. "Детка, наш сын уже почти такой большой. Можем ли мы подумать о том, чтобы завести дочь?"

Тело Шангуань Нин словно подожгли. Она была настолько горяча, что даже ее голос стал более чарующим. "Ерунда, наш сын еще так мал. Давайте сначала вырастим его..."

"О, это не так уж плохо. Иначе я еще долго не смогу к тебе прикоснуться..."

.....

В последнее время жизнь Чжао Аньянь была очень спокойной.

Она нашла повод разобраться со всеми людьми в школе, которые не любили ее, а также не любили других.

Она обладала большой властью и имела сильную поддержку. После того как она разобралась с нарушителями спокойствия, никто не осмеливался мстить.

В школе она была практически боссом, и никто не осмеливался идти против нее.

Она чувствовала себя так, словно стала царем горы!

Она узнала почти все о работе и могла справиться с любой ситуацией без помощи помощника, которого нашел для нее Цзин Ичен.

Старушка Чжао даже специально наняла для нее учителя этикета, чтобы обучить ее деловому этикету.

В прошлом Чжао Аньянь не проявляла никакого интереса к обучению этикету. Ей всегда нравилось сидеть на земле.

Но сейчас она чувствовала, что научиться этому очень полезно. По крайней мере, неплохо было бы использовать его, чтобы пугать людей. Сюсю стояла с прямым лицом и выглядела очень холодной и отстраненной, совсем как директор!

За последние два месяца манеры Чжао Аньян стали совершенными.

Она была очень умна. Раньше она просто отказывалась учиться.

Теперь, когда он был вынужден это делать, он мог только стараться изо всех сил, чтобы получить больше знаний.

Конечно, помимо плавной работы, ее отношения казались очень стабильными.

Они с Му Цинем поддерживали баланс. Она не хотела выходить за него замуж, да и он тоже. Они были как хорошие друзья и интимная пара. Время от времени они вступали в интимные отношения, но дальше этого дело не заходило.

Она по-прежнему ходила на осмотр каждые два дня. Конечно, последующие осмотры были не такими полными, как первый, и каждый раз не занимали много времени.

Однако в прошлом месяце Му Цин показалось, что из ее тела что-то вышло. В то время она была под анестезией и не знала, что это было.

Она думала, что Му Цин собирает ее клетки для анализа.

Чжао Аньян не знала, что Му Цин действительно взял ее клетки. Но клетка была особенной. Она могла соединиться с его пенисом и развиваться в эмбрион, который со временем превратился бы в яйцеклетку ребенка.

В этом месяце пришло время снова извлечь яйцеклетку.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2526564>